

— Неужели это я тут расщедрилась и прикрыла тебя? — раздался холодный голос.

Ли Юнъань пришел в себя и только теперь заметил перед собой девочку лет одиннадцати-двенадцати. Она была облачена во всё черное, с узкими рукавами, перехваченной поясом талией и зауженными штанинами, а на земле вокруг валялось несколько серебряных слитков.

Ли Юнъань заворуженно смотрел на нее. У нее были невероятно живые глаза, в которых, казалось, отражались все четыре времени года, из-за чего легко было не заметить, что и само лицо ее было прекрасно, как у небожительницы.

Этот голос он не мог забыть — это была та самая женщина-убийца, что приходила вчера. Вчера она пыталась его убить, а сегодня спасла. Поистине легендарный поворот событий!

— Брат Цзи, этого маленького императора пока убивать не стоит.

Убийца по фамилии Цзи убрал клинок и сложил руки в приветственном жесте, одарив девушку мягкой, как весенний ветерок, улыбкой. Его манеры были утонченными и безупречными.

— Прощу прощения за мою грубость, сестра Ли. Не признал вас. Выходит, вы знакомы с этим человеком?

Ли Юнъань в ужасе смотрел на него, чувствуя, как внутри всё холодеет. Этот человек не только мастерски владел клинком, но и виртуозно умел менять маски! К тому же, спасшая его девушка была с ним знакома.

— Не знакомы.

Убийца снова поднял клинок, и сердце Ли Юнъаня упало еще ниже.

— Но он ведь еще совсем ребенок.

— Злодеев нужно уничтожать с самого детства, пока они не причинили еще больше вреда!

Ли Юнъань: (???)

— Он еще не совершил ничего плохого лично.

— Но он потворствует пороку! Всего день на троне, а сколько новых налогов появилось от его имени? Налог на обувь — носишь обувь, плати! А ходишь босиком — плати налог на босые ноги! Есть окна в доме — плати налог на свет, заколотил окна — плати налог на увеличение стен! Вышел на улицу — плати дорожный налог, сидишь дома — плати налог на домоседство!

Готовишь еду — плати налог на очаг, не ешь — плати налог на пустой желудок... О народе-то как заботятся, во всех мелочах! Посмотри, осталась ли в этой столице хоть одна обычная семья, которая осмелится здесь жить?

— Сегодня он даже не выходил к чиновникам, все эти решения принимал не он.

— Раз взошел на престол — будь добр править, а не бездельничать, бросив страну на произвол судьбы ради собственных удовольствий. Бездарный правитель — это косвенный палач!

— Но ведь он...

— Погодите! — Ли Юнъань чувствовал, как с каждым словом надежда тает. Почему чем больше девушка защищает его, тем сильнее становится ненависть в глазах убийцы? Вы и правда мои лучшие спасители! — Можно мне самому сказать пару слов в свое оправдание?

Оба уставились на него.

— Во-первых, я всего лишь марионетка в руках канцлера Сюня. Если я умру, появится новая марионетка. Это бесконечный процесс: как сорняки — весенний ветер их вновь оживляет. Это борьба с симптомами, а не с болезнью, разве не так?

Во-вторых, вы решили убить меня, а не канцлера Сюня. Его власть в правительстве глубоко укоренилась, а охрана наверняка неприступна. Убить канцлера — это лишь содрать кожу с опухоли, а если вырезать ее всю целиком, правительство рухнет, наступит хаос, и каждый разбойник возомнит себя королем. Страна погибнет. Лучший путь — взрастить достойного императора, навести порядок, очистить ряды чиновников и дать народу мирную жизнь. Такой император должен обладать добродетелью, но, что еще важнее, иметь твердую волю и опору.

То, о чем говорил благородный герой, вызывает у меня не меньшую боль, но я сейчас слаб, одинок и ничего не могу изменить. Я как раз собирался терпеть и учиться, накапливать силы, чтобы однажды, как говорится, не петлять — так до небес, не летать — так до звезд, и стать тем самым мудрым правителем, что спасет страну!

Поэтому я здесь не ради развлечений. Это мой первый шаг к тому, чтобы стать великим императором — я пришел в народ, чтобы узнать о его нуждах! Благодарю вас, герой, что рассказали мне так много — это именно то, что мне было нужно... — Ли Юнъань почувствовал, как уши предательски покраснели. Он продолжал нести всякую чепуху, а в душе отчаянно хотел вернуться в современность и сказать своим ленивым однокурсникам, что история и литература — очень полезные предметы!

Смотрите, смотрите, жажда убийства в глазах красавца-убийцы постепенно угасает. Если я выживу, обязательно включу этот случай в учебники!

Он не заметил лишь одного: на земле пара глаз с восхищением и преданностью смотрела прямо на него.

— Ты правда так думаешь?

— Конечно! — Ли Юнъань хотел ударить себя в грудь, но в последний момент рука дрогнула и дважды хлопнула по бедру.

— Как можно верить такому поведению? — убийца с презрением оглядел его с ног до головы.

Ли Юнъань не был так зол, даже когда клинок приставили к его горлу — ведь били-то не по его бедру!

— Я верю, — внезапно сказала девушка.

— Сестра Ли! — убийца вытаращил глаза от изумления.

Девушка пожала плечами:

— Почему бы не дать ему шанс?

— А если ты ошиблась, и он станет тираном?

— В любом случае, это будет не моя вина, — девушка развела руками и развернулась, чтобы уйти.

— Благородная дева, постойте! — поспешно окликнул ее Ли Юнъань. — В прошлый раз вы ушли так быстро, что забыли свой меч.

Тяньху, неизвестно когда проснувшийся, вытащил длинный меч из свертка. Он протянул его Ли Юнъаню, а тот передал девушке.

— Точно! Спасибо, — девушка хлопнула себя по лбу и, подхватив меч, заткнула его за пояс.

— В прошлый раз? Сестра Ли, не стоит приближаться к таким людям. Видишь, как он не сводит с тебя глаз? Ничего хорошего у него на уме! — господин Цзи, снедаемый ревностью, окончательно утратил самообладание.